

Цзян Гуан внезапно оказался инвалидом, заставив сердце Цзи Фа почувствовать себя булавками и иглами.

Он еще больше потерял рассудок, и в то же время воздух в его груди распух еще больше.

С опущенными вниз руками и слегка опущенной талией Цзи Фа вяло покинул парк и направился к дому.

И после того, как Цзи Фа покинул парк, Сян Ян тут же убрал свое грустное лицо, вытащил голос из мобильного телефона: "Это Сян Ян, третий план окончен. . Тина, твоя очередь играть".

.....

Цзи Фа сошёл с ума и пошёл домой, но увидел Цзи Тинтинга, сидящего на пороге недавно установленного дверного проёма.

"Тина, почему ты сидишь здесь и не боишься простудиться?" Чжи Фа был обеспокоен.

Джифа посмотрела на новости, улыбнулась и сказала: "Брат, я сижу здесь и думаю о том, когда мы были детьми".

"Когда мы были детьми?"

Гифа испугался новостей и тоже сел и спросил: "О чем ты думал в детстве?".

Цзи Тинтин с ностальгией сказал: "Когда мы были маленькими, отец всегда носил нас на руках или разрешал нам вместе сидеть на плечах. В те дни папа мог тащить нас на своих плечах на три мили! Папа всегда был потрясающим в моем сознании".

Кифа улыбнулась: "Да, я..."

Джифа вздохнула и сказала: "К сожалению, ноги моего отца теперь парализованы, и пуля попала в его Кость ноги. Брат... ты сказал, что можешь спасти его, и поэтому папа не ампутировал его. Но после того, как ты вернулся, ты просто проигнорировал все это, и папа не беспокоил тебя, потому что хотел сохранить тебя в безопасности..."

"Фу".

Не дожидаясь, пока Цзи Тинтин закончит своё предложение, Цзи Фа вздохнул, встал и, потеряв рассудок, зашёл в маленький дворик.

Глядя на возвращение Цзи Фа, Цзи Тинтин был немного грустным и ожидающим, роптал: "Дуанму Тянь, ты последнее звено в цепи, но Не забудьте вернуть мой боевой дух моему брату!"

.....

Джифа зашла во двор, у него было низкое настроение, лицо было очень уродливым, нос немного покраснел и опух, хотя он вытер кровь с носа, а на теле было много пыли, так что он был в полном беспорядке.

Он сидел на каменной скамейке, его ноги и тело были обращены вперед, его тело прислонилось к стене, его глаза были немного тусклыми.

В это время Дуанму Тянь вышел из зала.

Дуанму Тянь держал чайник, но не взял чашку, поэтому просто улыбнулся и подошел.

Дуанму Тянь сел на каменную табуретку напротив Цзи Фа, поставил фиолетовый чайник с песком на каменный стол, улыбнулся Цзи Фа и сказал: "Цзи Фа, я вижу, что ты. Что с тобой? Что тебя беспокоит?"

Если бы это был прошлый Чжи Фа, он бы уже догадался, что эта серия неожиданных событий была чьей-то уловкой. Но теперь, не только боевой дух Цзи Фа полностью исчез, он, казалось, был немного слабее даже в интеллекте и таланте, и на мгновение, он даже не показал никаких признаков того, с чем он столкнулся сегодня. Подозрение.

Видя, что наконец-то появился кто-то, кто готов был слушать его, вместо того, чтобы жаловаться на его собственную горечь, Цзи Фа сделал паузу, не сумев сначала открыть рот, но каким-то образом сумел размыть все то, с чем он сегодня столкнулся после паузы.

Первое, что тебе нужно знать, это как избавиться от проблемы.

Дуанму Тянь смеялся над новостями.

Увидев смех Дуанму Тяня, Цзи Фа немного разозлился.

"Почему ты думаешь, что люди в этом мире такие переменчивые? Эти люди просто цветы? Когда я был героем, вознесшим меня на небеса, я совершил даже малейшую ошибку, и они растоптали меня до дна! Я фея? Я просто человек и я делаю ошибки! То, что эти прохожие только что сказали, когда я встретил Яо Чжина, действительно охладило меня!"

"Охлаждена?"

Дуанму Тянь засмеялся и сказал: "Если бы ты увидел комментарии в интернете, ты был бы еще более охлажденным".

Чжи Фа был озадачен: "Почему эти люди так со мной поступают? Кто-то нанял этих людей в качестве реквизита?"

Duanmu Tian поднял крышку чайника и положил его обратно, улыбаясь: "Сердца людей непостоянны, не зная, что общественное мнение еще более непостоянно". Так как вы студент старого господина Ци Анжи, знаете ли вы историю об убийстве Чжэн Шэня?"

"Сэн Женьшэнь убил кого-то?"

Цзи Фа был поражен словами: "Разве Зэн Шэнь не такой же, как Зэн Цзы Цзы, один из ранних учеников Конфуция и важный член конфуцианской школы Представитель. Просто Зэнг Шен кого-то убил, но я никогда не слышал этой истории".

Дуанму Тянь улыбнулся: "Во время весенне-осеннего периода человек с таким же именем, как Зэнг Шэнь, убил кого-то в родном городе Зэнг Шэнь в городе Наньву в королевстве Лу. Когда кто-то сказал матери Зэнг Шэня, что Зэнг Шен кого-то убил, мать Зэнг Зи сказала: "Мой сын никогда никого не убьет". Вскоре после этого к матери Зэнг Шэня пришел другой мужчина.

Первый сказал: "Зэнг Шен действительно убил кого-то там". Мать Зэнгзи все равно проигнорировала это заявление. Она до сих пор сидела там, бесстрастно закрывая взрыватели, как обычно, плетя одежду. Через некоторое время к матери Зэнга подбежал третий вестник и сказал: "Зэнг Шэнь действительно кого-то убил". Мать Зэнга, внезапно нервничая, поспешно

выбросила свой шаттл, взяла лестницу и убежала через стену".

Поставив крышку заварочного чайника на стол и позволив чаю остыть, Duanmu Tian улыбнулся: "Видите ли, кто такой Zeng Shen, конфуцианский мудрец, и даже больше". Сын матери Зенга. Но когда плохие новости пришли три раза, Великая Мать больше не доверяла Зенг Шену. Вот почему есть другое название истории о том, как Зенг Шень убил кого-то, "клевета три раза, любящая мать больше не любит".

"Чжи Фа, подумай об этом. Вы не являетесь ни известным и добродетельным человеком, ни весьма авторитетным мастером государства, ни вы связаны с народом, так почему люди должны доверять вам? Все, что ты делаешь, имеет смысл? Вы спрашиваете, почему люди - это настенные цветы, и это очень хороший ответ! Когда ты хорошо справляешься, люди хвалят тебя, а когда ты плохо справляешься, они плюют на тебя! Может быть, некоторые люди более здравомыслящие, но как вы думаете, журналисты сообщают об этих здравомыслящих словах? Возможно, во время войны журналисты все равно были бы готовы проливать свою кровь и все равно предпочли бы, чтобы им не платили за их статьи, а сообщали о реальной ситуации. Большинство журналистов либо сообщают лакомые кусочки новостей, либо безответственно компилируют в пресс-релиз что-то с трюковым эффектом, в отличие от Слова разума, эти оскорбительные слова о тебе продаются лучше. Как, по-вашему, некоторые журналисты писали бы, чтобы прокормить свои семьи?"

"Как вы думаете, люди, которые обзывают вас - это реквизит, нанятый вашими оппонентами... люди могут прокомментировать на день что-нибудь такое простое, как синяки... Две очень разные точки зрения, как вы думаете, невозможно ли иногда хвалить вас и обзывать других? Дело не в том, что люди - это цветы, а в том, что после того, как то, что вы показываете, злонамеренно вырвано из контекста некоторыми журналистами, правосудие, которое они принимают, ограничивается этим. . Если ты хочешь заслужить уважение людей, встань прямо и сделай то, что должен сделать, чтобы показать миру, что... Герой, достойный веры, Гифа, никогда не падал! Как только вы встанете, все заговоры будут раздавлены на куски!"

Несколько дней назад Джифе удалось выбраться из своего инвалидного кресла, и теперь он с легкостью может идти по улице, не говоря уже о том, чтобы встать по соседству.

Дело не в людях, которые должны встать, а в его сердце.

.....

(Конец главы)